

В Архангельск на фестиваль «Сполохи» Абдулов приехал в качестве режиссера. В отличие от других своих премьер фильм «Бременские музыканты» он просмотрел полностью.

— Есть фильмы, за которые мне стыдно, а есть картины, которыми я горжусь. А всего их у меня за 150 перевалило. Не может быть каждая роль удачей или победой. Это такая профессия. Если за всю жизнь у артиста было 2—3 роли, которые необыкновенно удались, случились, — то это большое творческое счастье. За остальное не должно быть стыдно.

— А фильмы, за которые вам не стыдно, смотрите?

— Бываю на премьерах. Если в ресторан не уведут — сижу в зале. А что мне его смотреть? Я же в нем играл.

— То есть поверхностно относитесь к своему кинотворчеству.

— Вы говорите о картине или о процессе творчества? Я трепетно и с большой самоотдачей отношусь к процессу творчества. А когда ты отснялся, то от тебя, к сожалению, не зависит уже ничего. Дальше все в руках режиссера. Снимали комедию — он может смонтировать трагедию.

— Но неужели не интересно посмотреть то, что получилось?

— Я иногда смотрю. А иногда — глаза бы мои не видели. Может что-то не получится в процессе, могу не сойтись с режиссером. Тогда бы мне только досняться, зажмуриться и скорее в кассу.

— Какие кассеты держите дома?

— Это не я собирал, а мои друзья. Знаю, что точно есть «Гений», «Чудо», «Шизофрения», «Грех»...

— Раз вы так с трудом вспоминаете, то, значит, давно не смотрели свои фильмы.

— Давно. Друзья очень любят мне говорить: «А ну-ка, поставь нам что-нибудь из своего!» Есть такие артисты, которые любят показывать свои картины. Но я не из их числа. А вот показом «Бре-

менских музыкантов» своих друзей я просто замутил, сделал из них подопытных кроликов. Сажал у экрана и смотрел их реакцию: здесь они улыбнулись, а здесь скучают. Но это когда я делал кино.

— А почему не любите смотреть свои фильмы?

— В прошлое не хочется заглядывать, лучше смотреть в будущее. Это сложно объяснить, но возвращаться не хочется.

— Както вы хотели сыграть Коровьева, но из-за того, что Балаян и Соловьев сказали, что не подадут вам руки, если вы согласитесь, — вы отказались от роли...

— Почему как-то? Я всегда хотел сыграть Коровьева. Мог сыграть и в первой версии у Юрия Кары. Помню, Кара сидел и всю ночь уговаривал меня, чтобы я сыграл у него Коровьева. Однако я нашел в себе силы и отказался, хотя это моя любимая роль. После я подошел к друзьям и сказал, что хочу у Кары сыграть. На что они заявили, что не подадут мне руки. И тут я сказал: «Я понял». Потом мне предложили у Элема Климова сниматься. А не так давно Бортко утвердил меня на долгожданную роль, но картину закрыли. Продюсер Гусинский оказался в розыске. Обидно. До сих пор я очень хочу сыграть Коровьева.

— Тогда почему не пользуетесь случаем и все чего-то ждете?

— Завтра сантехник Вася начнет снимать «Белую гвардию» и скажет: «Давай играй у меня». Я очень хочу сыграть в «Белой гвардии», но надо же понимать, кто режиссер, кто оператор, какие партнеры. Сняться в «Мастере и Маргарите» — такое один раз в жизни бывает. Тут уж надо наверняка идти.

— ТАТЬЯНА НИКИШИНА

«Я мечтал снять «Снежную королеву». Но мечта так и осталась мечтой. Для этого нужно много денег. А я пока не могу их найти».